

"Уже уходишь?" - спросила я, соблазнительно потягиваясь на маленькой кровати.

Простыни грубо терлись о кожу, но для того, кто спал на грязи в течение последних нескольких недель, даже эта кровать была удобной. Я снова осмотрела комнату. Она была меньше, чем раньше. Я могла видеть решетки через одну из стен. Туалет переехал в угол моей камеры и был не фарфоровым, а железным. Несмотря на эти изменения, пол по-прежнему был похож на ковер, и я все еще могла видеть свои игрушки и окно, ведущее наружу.

Пока я спала с демоном снов, наслаждаясь очередным потрясающим сексом, иллюзии начали таять. Они не рассеялись полностью, но этого было достаточно, чтобы я получила приличное представление об условиях, в которых я находилась.

Между тем, мужчина, с которым я спала, поспешно надел свою одежду обратно.

— Я... не должен был возвращаться сюда. Старший сказал...

— Мир тает, — перебила я его.

Я сознательно не использовала на нем свои навыки. Я могла бы применить искушение и взор смотрящего. Он, вероятно, смог бы заблокировать их. Однако я не чувствовала, что это необходимо. Что-то глубоко внутри меня подсказывало, что контроль это не просто принуждение к абсолютной преданности или магическое манипулирование чьим-то разумом. Я вспомнила, что мне принес контроль силой - Каппу с забрызганным по всему дереву мозгом..

— А? О, да, иллюзии. Без овладения снами зрительные и слуховые галлюцинации, которые мы тебе дали, начинают разрушаться.

— Да ну? — спросила я, уже об этом догадавшись. — Я думала, что иллюзии могут быть смертельными.

— Это... не совсем так. Немногие виды так же хороши с иллюзионной магией, как камбионцы. Мы гордимся этим, но даже у нас есть ограничения. Мы можем изменить нашу внешность. Мы можем изменить восприятие. Но тренированный ум может преодолеть этот обман. Вот почему мы должны держать наших гостей в полусонном состоянии. Обученные воины могут разрушить иллюзии мгновенно.

— Но разве иллюзия в нужный момент не может быть мощным оружием? Меч, находящийся в двух дюймах справа от того места, где ты его видишь, может сыграть разницу между жизнью и смертью, — пока я говорил, парень начал качать головой.

— Ум очень хорошо сопротивляется переменам. Пока кто-то что-то испытывает, магия иллюзий не может повлиять на реальность. Например, если бы я хотел, чтобы ты видела меня выше, мне пришлось бы уйти от твоего взгляда или как-то заставить тебя отвлечься от меня. И когда ты оглянешься обратно, я буду выше. Тем не менее, даже тогда, ты всё равно будешь помнить, что я был ниже, и иллюзия быстро сломается. Для того, чтобы это работало лучше всего, ты не должна меня видеть раньше и не должна иметь никаких описаний для моей внешности. Тогда магия иллюзий будет продолжать работать.

Я медленно кивнула. Ничто из этого не было новой информацией для меня. Иллюзионная магия была одной из вещей, которые я изучала, пытаюсь понять, как поднять класс. Я читала о многих ограничениях. Он коснулся только верхушки айсберга. Были и другие проблемы. Например, предметы сопротивления для магии иллюзии было относительно легко сделать, и любой авантюрист, на котором стоило бы использовать магию иллюзии, вероятно, имел

средство сопротивляться ей. Кроме того, большинству воинов не нужно было видеть, чтобы сражаться. Даже если бы удалось изменить его восприятие, большинство воинов сражались инстинктивно.

Зная все это, причина, по которой я спросила его, мало относилась к жажде познания и больше к тому, чтобы заставить его говорить подольше. Он, казалось, был не против всё обсудить, когда я начала задавать вопросы. Это держало его в комнате. Что позволяло мне продолжать завоевывать его доверие и сочувствие.

— Эй, Пирс.

— Д-да... — он внезапно покраснел, опустив голову.

Я тоже опустила глаза, собираясь с силами, чтобы задать вопрос, которого я избегала.

— Моя подруга. Эльф. Она... жива?

Повисла недолгая тишина.

— Я... не уверен. Мне пора.

Я подозревала, что этот вопрос быстро закончит наш разговор. Когда он подошел к двери клетки и открыл её, иллюзия полностью пропала. Словно он снял все остатки чар, что были наложены на моё восприятие мира. Да, безо всяких сомнений я находилась в клетке. Теперь я спокойно могла найти тазик для мытья.

Дверь закрылась и он ушел, лишь единожды оглянувшись назад. Я легла на свою не самую удобную кровать и вздохнула.

— Минь...

Я решила отпустить Минь. Она все равно была слишком хороша для меня. Однако, отпустить Минь не значит, что я не хочу знать, что она в безопасности. Конечно, ответ на этот вопрос был прост. Минь была моей предыдущей любовницей. Способность Сталкера могла быстро и легко установить ее положение. Если бы она сработала, то Минь была жива. Если нет, она была мертва. Так почему я ей не воспользовалась?

Если бы я использовала навык, и он бы не сработал, что бы я делала? Я бы точно знала, что Минь была мертва. Впала бы я в отчаяние? Провела бы следующий месяц почти без еды и плакала каждую ночь? Нет, больше всего я боялась не того, какотреагирую. Я боялась, что когда все закончится, я неотреагирую. Что если я ничего не почувствую? Этот мир сломал меня. Мое высокое психическое сопротивление сделало ужасы этого мира обыденными. Любая нормальная женщина, по крайней мере, страдала бы после всего от ПТСР, если бы вообще не поехала головой. Я понимала это. Я понимала, что мои мысли перестали быть нормальными.

Но как я на самом деле относилась к Минь? Просто использовала её всё это время для побега от ответственности. Мне правда будет не плевать на её смерть? Я не хотела узнавать ответы на эти вопросы. Я не хотела даже думать об этом.

— Она подруга?

Это сказала не я. Слова раздалась за стеной. Сейчас стало очевидно, что рядом с моей клеткой находилась еще одна, в ней-то и была эта девушка.

— Она... та, кого я оставила позади.

Расплывчато ответила я, не желая вдаваться в подробности.

— Я понимаю, — ответила женщина за стенкой.

Я облегченно выдохнула. По крайней мере эта незнакомка понимала, что я не всё хочу обсуждать. По крайней мере, мне было с кем поговорить. Ни о чем важном мы беседы не вели. Она рассказала как очутилась здесь, она собирала травы и на неё напал монстр. Её брат сказал ей бежать, пообещал найти позже. Не нашел.

Она потерялась и чуть не умерла с голоду. Через неделю упала без сознания, тогда-то и пришли камбионцы. Сначала она подумала, что они её спасут. Закричала им. И только тогда осознала, кем они были на самом деле. В тот момент в ней совсем не оставалось сил для сопротивления. Вот они и затащили её в своё поселение.

Она не сказала, что колония камбион была деревней, но я быстро понял,а что камбионы были столь же способны, как демоны или люди. По тому, что она и Пирс мне рассказали, было ясно, что они построили небольшую уединенную деревушку в лесу, питаюсь только отбросами, которые могли поймать поблизости. Отбросами такими как мы с ней. Почти мертвыми, без сознания, которые могли умереть в глуши, если бы не были спасены ими.

<http://erolate.com/book/3951/109398>